

ЭЛЕКТРОННАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ ГОТОВОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Пресс-конференция заместителя руководителя Россельхознадзора Николая Власова на тему включения в 2019 г. готовой молочной продукции в перечень товаров, подлежащих электронной ветеринарной сертификации, прошла в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» в прошлом месяце. В ходе встречи с журналистами замглавы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору рассказал об основных этапах внедрения проекта, его экономической и социальной значимости.

В настоящее время внедрение ЭВС (электронной ветеринарной сертификации) на готовую молочную продукцию ведется по ряду направлений, сообщил представитель ведомства. В результате этой деятельности, прежде всего, произойдут изменения в законодательстве, которые в основном сведутся к расширению перечня товаров, подлежащих обязательной электронной сертификации.

Следующее направление — это технологическое совершенствование информационной системы, которая поддерживает электронную сертификацию, работа над расширением ее возможностей.

Активно проводится работа с бизнес-сообществом. Так, при Минсельхозе России создана рабочая группа, задача которой, по словам Николая Власова, — собрать, саккумулировать все озабоченности и просьбы представителей бизнес-сообщества, чтобы реализовать их в новых модулях системы и, при необходимости, доработать старые.

«Сейчас готовая молочная продукция сертифицируется в добровольном порядке, — сказал замглавы Россельхознадзора. — В феврале было оформлено 1,5 миллиона сертификатов, а в марте уже 2,5. Прогресс значительный». По его данным, после перехода полностью на электронную сертификацию готовой молочной продукции в месяц будет формироваться около 30–40 млн сертификатов. При этом все большее количество молокопереработчиков сознают актуальность введения электронной сертификации.

«Сегодня в системе работает более пяти тысяч молокопереработчиков совершенно разных калибров, от мелких индивидуальных предпринимателей до достаточно крупных заводов, — отметил Николай Власов. — Мы постоянно ведем работу с нашими... Сейчас

их принято называть партнеры, но вообще-то они, по сути, противники электронной сертификации». Особое внимание замруководителя Россельхознадзора уделил вопросу противостояния внедрения ЭВС именно в молокоперерабатывающей отрасли.

«Это связано с объемом фальсификации и нелегального оборота, в том числе ввоза в РФ готовой молочной продукции, — пояснил Н. Власов. — По фальсификату у нас ситуация остается совершенно неудовлетворительной, недостойной, я бы сказал, ни нашей страны, ни нашего народа. Мы исследуем каждый год десятки тысяч партий готовой молочной продукции по поручению правительства. За прошлый год годовой показатель: 24% (с небольшим) фальсифицированной продукции от числа находящейся в обороте. 24% — это много или мало? Если говорить о фасованной готовой продукции, то ее выпускается, по экспертным оценкам, 60 миллиардов упаковок в год по стране. Из них четверть, то есть 15 миллиардов упаковок, фальсифицированы. Представляете? Это очень серьезный бизнес. Это большие масштабы. И большие деньги за этим стоят».

Замглавы Россельхознадзора отметил, что ряд регионов производит фальсифицированную продукцию и в своих же регионах ее реализует, а некоторые производят в одном регионе, а сбывают в другом. Он сказал, что одна из основных задач ведомства при введении ЭВС — снижение объема фальсифицированной продукции, которая есть в любой стране мира, до приемлемого минимума (для начала это полпроцента, четверть процента). «Насколько быстро это произойдет? Фальсификация брендов отомрет сразу, — сказал Николай Власов. — А за фальсификацией брендов, как правило, стоит и фальсификация продуктов. Хотя и не всегда, иногда под чужим брендом, чтобы не платить налогов, выпускают продукцию по качеству лучше, чем оригинал. Такое тоже есть. Далее, что очень важно, постепенно прекратится нелегальный оборот молочного сырья. Что происходит сейчас? Представьте: одно предприятие сертифицирует готовую продукцию, другое — нет. Имеет право. Сейчас это добровольно. То, которое сертифицирует, — мы видим его баланс. То есть мы знаем, сколько на предприятие вошло молочного сырья, и сколько вышло продукции. И баланс совпадает. И если на предприятие приехала машина, допустим, с негодным молочным сырьем, например, с антибиотиком, то нормальное предприятие ее не примет, отправит обратно. А то, которое не сертифицирует продукцию, скорее всего, примет и пустит в оборот. Когда же мы увидим балансы всех предприятий, то этого происходить не будет, потому что эти машины будут направляться туда, куда положено, — на утилизацию».

